

С каждым днём становилось всё холоднее. Небо затянуло свинцовыми тучами, и серые, беспросветные будни навевали тоску. Вечнозелёные кустарники вдоль тропинок у учебных корпусов поблекли и съёжились от стужи, а с редких лиственных деревьев, шурша, слетали последние сухие листья, сворачиваясь в бурые лодочки на холодном асфальте.

В аудитории тускло горели люминесцентные лампы. Пожилой профессор монотонно бубнил, перелистывая слайды презентации. Время тянулось медленно, но в пять двадцать ровно, как и всегда, раздался спасительный звонок. Закончилась четвёртая пара, и весь учебный корпус мгновенно ожил, наполнившись гулом голосов. Студенты торопливо побросали вещи в рюкзаки и потянулись к задней двери.

Е Жань поднялся со своего места, закинул сумку на плечо и сделал лишь пару шагов, когда сзади его окликнули.

— Е Жань. — К нему подошла староста группы, Не Аньжоу. — Мне нужно кое-что с тобой обсудить. Ты в столовую? Давай вместе дойдём.

— Давай.

В коридорах было не протолкнуться. Со всех сторон доносились обрывки разговоров, смех и шарканье сотен ног. С улицы сквозняком тянуло резким, ледяным ветром — разница температур между тёплой аудиторией и замерзающим городом ощущалась так резко, словно они переместились в другое полушарие. Е Жань, который с детства тяжело переносил холод, плотнее закутался в пушистый шарф, спрятав в него лицо чуть не по самые глаза. Шедшая рядом Не Аньжоу не удержалась от смеха:

— Неужели настолько холодно?

Е Жань молча перевёл взгляд на её ноги, обтянутые тонкими капроновыми колготками — вернее, теми самыми «чудо-колготками телесного цвета», которые только создавали иллюзию голых ног, но на деле отлично защищали от стужи. Сегодня утром Сяо Пан, едва проснувшись, принялся уныло вздыхать и сокрушаться, что столбик термометра опустился до позорных восьми градусов.

Осень в Пекине выдалась сухой и ветреной. Е Жань поверх серого худи натянул плотную чёрную куртку с высоким воротом-стойкой, в который так удобно было прятать подбородок. На фоне тёмной ткани его бледная кожа казалась почти фарфоровой. Чуть удлинённый, изящный разрез глаз с тонкими веками придавал его лицу выражение сонной, ленивой томности, особенно когда уголки глаз слегка розовели от холода. Выглядел он в такие минуты невероятно очаровательно и как-то беззащитно, невольно приковывая к себе взгляды.

Не Аньжоу ласково улыбнулась ему:

— Я как раз хотела поговорить о нашей групповой вечеринке. Думаем устроить её в это

воскресенье. Соберёмся, поедим, поболтаем, пофотографируемся... А то мы толком друг друга не знаем, а ведь вместе учиться целых четыре года. Самое время наладить контакты.

— Я не против, — согласился Е Жань.

— Расходы не будем покрывать из общего фонда группы, скинемся поровну. Куратор предупредил, что перед Новым годом в университете намечается праздничная неделя, так что общие деньги пригодятся позже.

Они медленно спускались по лестнице в плотном потоке студентов. Е Жань держал руки в карманах, сжимая тёплый вкладыш-грелку.

— Хорошо. Кому сдавать деньги?

— Нашему казначею.

Е Жань мысленно перебрал однокурсников и на мгновение запнулся. Казначеем в их группе был Лян Фэн.

Похоже, Не Аньжоу прекрасно поняла, о чём он подумал. Она со вздохом поправила растрепавшиеся от ветра волосы и предложила:

— Давай так: ты переведёшь деньги напрямую мне, а когда Лян Фэн начнёт собирать общую сумму, я отдам за нас обоих.

— Спасибо большое, — с облегчением выдохнул Е Жань.

Не Аньжоу улыбнулась:

— Тогда давай обменяемся контактами в WeChat.

Е Жань достал телефон. На лестнице было довольно темно, и экран смартфона, подстраиваясь под тусклое освещение, убавил яркость так сильно, что надписи стали нечитаемыми. Ребята отошли к стене на третьем этаже, поближе к свету из коридора, чтобы отсканировать QR-коды.

Раздался тихий писк. Не Аньжоу убрала телефон в сумку:

— Готово. Как только сегодня вечером забронирую место, сразу тебе напишу.

— Договорились. Спасибо за заботу, — вежливо ответил Е Жань.

— Да брось, пустяки.

Не Аньжоу собиралась добавить что-то ещё, когда неподалеку раздался низкий мужской голос:

— Е Жань.

Оба одновременно повернули головы. Чуть в стороне стоял Шэнь Ши, слегка наклонив голову и глядя на них. Одетый в объёмную чёрную куртку, он казался ещё выше и плечистее. Тёмные короткие волосы растрепал гуляющий по переходам ветер. Опираясь плечом о стену, Шэнь Ши выглядел расслабленным и равнодушным, однако его глубокие, тёмные глаза смотрели на них со странной, едва уловимой прохладой.

Интересно, как давно он тут стоит?

— Ох... Однокурсник Шэнь Ши, верно? — Не Аньжоу смущённо поправила чёлку и застенчиво улыбнулась. Повернувшись к Е Жаню, она торопливо добавила: — Вы, кажется, договаривались встретиться? Не буду вам мешать. Тогда до связи, пока!

Е Жань опомнился и помахал ей рукой:

— Пока.

Людской поток в учебном корпусе постепенно иссяк, на лестничных пролётах воцарилась тишина.

— Шэнь Ши, — Е Жань поправил сползший шарф и подошёл к другу. — Ты как здесь оказался?

Корпус Минли был выстроен в форме буквы «Н». Е Жань учился в одном крыле, а Шэнь Ши — в противоположном. Расстояние между ними было приличным, и Е Жань сегодня даже не надеялся пересечься с ним после занятий. Кто же знал, что Шэнь Ши с точностью швейцарских часов объявится прямо у его лестничного пролёта.

— Нас отпустили пораньше, — ответил Шэнь Ши.

Он оттолкнулся от стены и пошёл вниз бок о бок с Е Жанем, как бы между прочим поинтересовавшись:

— Что за девушка?

— Наша староста. Говорит, в воскресенье устраивают небольшую вечеринку для группы. Место пока выбирают, как определятся — напишет.

— В воскресенье?

Е Жань кивнул:

— Ага. Кстати, я пока в столовую не пойду. У меня сегодня на паре термोकружка разбилась, надо заглянуть в супермаркет за новой.

Шэнь Ши притормозил вместе с ним:

— Пойдём вместе.

На территории Университета Цзинда было несколько магазинов, разбросанных вдоль торговой улочки студенческого городка. По вечерам здесь кипела жизнь: уличные торговцы зазывали покупателей, из палаток с горячим одэном под открытым небом поднимался ароматный пар, дразнящий аппетит.

Е Жань зашёл в небольшой супермаркет, где в этот час было довольно многолюдно, и направился к стеллажам с посудой. Посреди выбора термокружек у него в кармане завибрировал телефон. Это было сообщение от Не Аньжоу:

**[Не Аньжоу: Е Жань, с местом определились! Забронировали караоке-бокс в отеле «Лебедь». Сначала посидим, поедим, потом попоём. Закончим примерно к девяти вечера.]*

Он коротко напечатал в ответ:

**[Е Жань: Хорошо.]*

Когда Е Жань поднял глаза от экрана, то увидел, что перед Шэнь Ши кто-то стоит.

Симпатичная длинноволосая девушка в изящном приталенном тренче и с жемчужными серёжками в ушах что-то сладко лепетала, пытаясь выпросить у него контакт в WeChat. Чуть поодаль перешёптывались и взволнованно переглядывались три её подружки.

Яркий свет ламп заливал проход между стеллажами. Шэнь Ши стоял, небрежно засунув руки в карманы куртки. Опустив веки, он с самым скучающим видом произнёс:

— Прости, у меня нет WeChat.

Е Жань опешил.

Девушка тоже на мгновение лишилась дара речи:

— А... а QQ?

Голос Шэнь Ши остался совершенно ровным:

— Тоже нет.

— А что тогда у тебя есть?

— Электронная почта.

В наше время знакомиться по электронной почте?

Даже самый недогадливый человек понял бы, что это вежливый отказ. Девушка не стала навязываться, лишь разочарованно пожала плечами и вернулась к подругам. Проходя мимо Е Жаня, они негромко, но эмоционально переговаривались, не скрывая своего восхищения:

— Чёрт... Главный красавчик вуза держит марку. Прямо в сердце поразил.

— Вживую он ещё лучше, чем на фотках!

— Блин, так и не выпросили контакт. Да у него там в друзьях наверняка одни фотомодели... Ладно, забей.

Е Жань не сдержал улыбки. Шэнь Ши тем временем подошёл ближе и, заметив его весёлый вид, спросил:

— Чему смеёшься?

— Да так, — подмигнул Е Жань. — Просто подумал, что у меня тоже нет твоей электронной почты.

Шэнь Ши на секунду замер. Затем с самым серьёзным видом полез в карман за телефоном:

— Хочешь добавить?

— Прямо сейчас? — изумился Е Жань.

— Лучше вечером, — невозмутимо ответил Шэнь Ши. — Мне сначала нужно установить приложение.

Тут уж Е Жань не выдержал и тихо рассмеялся в кулак:

— Да ладно тебе, шучу я. Нам и WeChat вполне хватает.

Он перевёл взгляд на полки, ломившиеся от всевозможных кружек, и выбрал прочный термостакан из термостойкого стекла. Покрутив его в руках, он как бы невзначай спросил:

— Кстати, симпатичная ведь девчонка была. Почему не дал контакт?

Вывавшись из-под жёсткого школьного контроля и родительской опеки, первокурсники обычно пускались во все тяжкие, жадно навёрстывая упущенное в общении с противоположным полом. На факультете изящных искусств многие умудрились завести романы ещё во время обязательных военных сборов. А к середине семестра, насколько знал Е Жань, кое-кто уже успел расстаться и сойтись с кем-то по второму, а то и третьему кругу.

Подобная прыть его поражала, хотя со временем он привык. Но Шэнь Ши на этом фоне казался белой вороной — за все эти месяцы рядом с ним не крутилась ни одна девушка. Это выглядело странно, ведь с его внешностью он мог прослыть как неприступным одиночкой, так и занятым сердцеедом.

— Не интересно, — коротко бросил Шэнь Ши. Он бросил на друга быстрый взгляд и равнодушно добавил: — А ты что, захотел завести отношения?

Е Жань мысленно вздохнул. О каких отношениях могла идти речь? Когда твой близкий друг — убеждённый натурал и к тому же ярый гомофоб, Е Жаню за все четыре года учёбы в университете вряд ли светит поддаться мирским искушениям, если он не хочет испортить с ним отношения. К тому же гей-тусовка — место специфическое и довольно сумбурное. Как только Е Жань представлял, сколько драмы и головной боли приносят подобные романы, у него тут же пропадало всякое желание.

— Посмотрим, — уклончиво ответил он. Отрезать категоричным «нет» не хотелось, иначе пришлось бы долго объяснять, почему молодой и здоровый парень совершенно не интересуется свиданиями.

Шэнь Ши промолчал.

Определившись с покупкой, Е Жань направился к кассе, но через пару шагов заметил, что друг остался стоять у стеллажа. Яркий свет ламп падал сверху, подчёркивая его резкие, словно высеченные из камня черты лица. Он замер, уставившись в одну точку.

— Шэнь Ши? — Е Жань вернулся к нему и озадаченно проследил за его взглядом, направленным на полку с кружками. — Что такое? С ними что-то не так?

Услышав свой голос, Шэнь Ши словно очнулся.

— Нет, всё в порядке, — он двинулся следом за Е Жанем к кассам. — Просто вспомнил кое-что.

— И что же?

— Юй Тин как-то раз пробовал строить отношения. Закончилось всё скверно.

Е Жань удивлённо замедлил шаг. Перед глазами тут же возник интеллигентный, всегда улыбчивый Юй Тин. Трудно было представить, что этот образцовый студент когда-то пускался в безрассудные любовные авантюры в школе.

— Скверно — это как?

— Они учились в параллельных классах, — пустился в объяснения Шэнь Ши. — Он каждый день таскал ей вкусности. Они были так безумно влюблены, что однажды даже сбежали из дома вместе. Девочка клялась, что они будут неразлучны до гробовой доски. Разумеется, вмешались родители и принудительно их разлучили. Но Юй Тин упорно отказывался сдаваться.

Да уж, это «но» явно не сулило счастливого финала. Е Жань невольно затаил дыхание, поражённый тем, какая драма скрывалась за весёлой улыбкой их приятеля.

— И что было дальше?

Шэнь Ши бросил на него быстрый взгляд:

— Дальше она уехала за границу.

Е Жань тихонько ахнул. Сюжет прямо как в дешёвых мелодрамах.

— Из-за этого Юй Тин завалил экзамены и едва не пролетел с поступлением, — добавил Шэнь Ши, лениво перебирая мелочь в кармане. — Так что если и заводить серьёзные отношения, то лучше дожидаться, пока твёрдо встанешь на ноги и у тебя появится стабильная работа. Иначе это только покалечит обоих.

Е Жань серьёзно закивал:

— Да уж, тут ты абсолютно прав.

Теперь, вспоминая улыбающегося Юй Тина, он проникался к нему искренним уважением.

Завалить ключевые экзамены и всё равно пробиться в престижный Университет Цзинда — парень явно был не промах.

— Кстати, староста прислала адрес, — вспомнил Е Жань, когда они подошли к кассе. — Собираемся в отеле «Лебедь». Скорее всего, я освобожусь поздно.

— Насколько поздно? — спросил Шэнь Ши.

— Думаю, часам к девяти-десяти вечера.

При одной мысли об этой тусовке у Е Жаня начинала ныть голова. Он-то надеялся на скромный ужин, но программа включала ещё и караоке. А где караоке, там неизбежно рекой польётся алкоголь. Присутствие Лян Фэна оптимизма не добавляло — пересекаться с ним лишний раз не хотелось. Но раз план утверждён старостой, сбежать в самом начале будет просто невежливо.

Стоя в очереди на оплату, Е Жань уныло вздохнул.

— Ничего страшного, — за спиной раздался ровный голос Шэнь Ши. — Я в это воскресенье тоже буду в отеле «Лебедь».

— Правда? А ты там какими судьбами?

— Будем отмечать день рождения Юй Тина.

— О, у Юй Тина день рождения? — удивился Е Жань. — И сколько вас соберётся?

Шэнь Ши выдержал короткую паузу и ответил:

— Двое.

Е Жань лишился дара речи.

—...

Двое?! Серьёзно? Даже соседей по комнате не позвали?

Он осторожно спросил:

— У Юй Тина... так плохо с друзьями?

— Угу, — не моргнув глазом, подтвердил Шэнь Ши.

— Тогда... я приготовлю для него небольшой подарок, а ты передашь? — предложил Е Жань. — И если наша вечеринка закончится пораньше, я постараюсь к вам заглянуть.

— Договорились, — Шэнь Ши посмотрел на него сверху вниз, заметив, как разгладилась тревожная складка между его бровей. — Скину тебе номер нашей кабинки.

Почувствовав, как с души свалился тяжкий груз, Е Жань расплатился за покупку и уткнулся в телефон, пока они шли к выходу.

Листая ленту новостей, он случайно наткнулся на свежую публикацию Юй Тина. Вспомнив о его «драматичном прошлом», Е Жань из чистого сочувствия зашёл в его профиль.

Первое, что бросилось в глаза — пафосная фоновая заставка с раскинувшимся полем цветущих тюльпанов.

А прямо под ней красовался глубокомысленный статус:

* «Разве какие-то там тюльпаны могут пахнуть слаще, чем моё банное полотенце после душа?»*

Е Жань:

—...

—.....

Он медленно опустил руку с телефоном. Взгляд его выражал глубочайшее экзистенциальное недоумение.

Что ж. Похоже, душевные раны Юй Тина... давно и успешно затянулись.

Общежитие, комната 317

Юй Тин уже умылся и пораньше забрался под тёплое одеяло. Остальные парни тоже валялись в кроватях, лениво листая ленты соцсетей — из-за промозглой погоды ни у кого не было настроения болтать.

Зевнув, Юй Тин уже собирался заблокировать экран, как вдруг дисплей ярко вспыхнул. Он скользнул взглядом по уведомлению:

****[Шэнь Ши: Ты тут?]****

Юй Тин:

—...

—.....

Он мгновенно подорвался и сел на кровати, уставившись на экран со всей серьёзностью, на которую был способен.

Когда Шэнь Ши пишет первым без видимой причины — жди беды. Эти два коротких, будничных слова показались ему предвестником надвигающегося урагана. Повеяло чем-то зловещим, будто лиса пришла проведать курятник.

Подавив нехорошее предчувствие, Юй Тин осторожно набрал ответ:

****[Юй Тин: Тут. Что-то случилось?]****

На том конце виртуального провода повисло долгое молчание.

Ожидание становилось невыносимым. Юй Тин уже занёс палец над кнопкой вызова, чтобы напрямую спросить, какого чёрта происходит, когда пришло новое сообщение.

****[Шэнь Ши: Я помню, ты когда-то встречался с кем-то.]****

Юй Тин:

—...

—.....

Ну конечно.

Он со скорбным смирением уставился на строчку. Так и знал.

[Юй Тин: Шэнь Ши, у тебя вообще совесть есть?]

[Юй Тин: Зачем беречь раны вековой давности? Мы же в детском саду были!]

[Шэнь Ши: В детском саду?]

[Юй Тин: Ну да! — Юй Тин строчил ответ, предаваясь ностальгической грусти. — Та девчонка потом уехала с родителями за границу, а я из-за депрессии чуть в первый класс не завалил вступительные тесты.]

[Шэнь Ши: Ясно.]

Спустя пару секунд, когда Юй Тин уже решил, что разговор окончен, прилетело следующее сообщение:

[Шэнь Ши: В это воскресенье я угощаю.]

Юй Тин мгновенно просиял, позабыв про все былые обиды:

[Юй Тин: Серьёзно?! С чего такая щедрость? Что за повод?]

[Шэнь Ши: Твой день рождения.]

Юй Тин:

—?

—???

[Шэнь Ши: Будем праздновать.]

Юй Тин глубоко вдохнул, мысленно сглатывая подступившую к горлу кровь от такого вопиющего пренебрежения фактами:

[Юй Тин: Три года дружбы! Три совместных праздника! И всё впустую?! Ты реально забыл, что я родился в июне?!]

После короткой паузы пришёл ответ:

[Шэнь Ши: Это досрочные именины.]

[Юй Тин: На полгода раньше, да?]

[Шэнь Ши: Отель «Лебедь». Идёшь или нет?]

Юй Тин сердито заскрежетал зубами. Да разве в деньгах дело?!

[Юй Тин: Иду!]

Но, проявив чудеса покладистости, тут же уточнил:

[Юй Тин: Брат, а в воскресенье нужно моё личное присутствие или просто попользоваться моим именем?]

[Шэнь Ши: Нужны оба.]

[Юй Тин: Понял, шеф. Если понадобятся ещё поводы, ты только скажи. Ради хорошего ужина я готов праздновать хоть триста шестьдесят дней в году.]

Шэнь Ши предпочёл проигнорировать этот пассаж:

[Шэнь Ши: Спать.]

Юй Тин прислал самый ласковый и покорный смайлик.

Даже когда экран погас, он продолжал тупо смотреть на телефон, чувствуя себя так, словно только что выиграл в лотерею.

Шэнь Ши лично приглашает его в ресторан?

Звучит пугающе. Неужели это ловушка? С чего вдруг вселенная проявила к нему такую невиданную щедрость? Точно сон какой-то.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее крепло ощущение подвоха. Юй Тин снова сел в кровати и негромко позвал соседей по комнате:

— Парни, чисто гипотетически... Если бы у меня в эти выходные был день рождения, что бы вы сделали?

В комнате воцарилась гробовая тишина. Лишь экраны чужих телефонов отбрасывали бледные отсветы на потолок.

Не дождавшись ответа, Юй Тин вздохнул и повалился обратно на подушку, собираясь спать.

Но в следующее мгновение из темноты донёлся сонный голос:

— Мы бы скинулись всей комнатой и подарили тебе три миллиона.

Юй Тин так и подскочил:

—!!!

Ничего себе! Три миллиона?! Ошалеть! Пусть это всего лишь шутка, но какая трогательная забота...

Первый сосед:

— Миллион причин для счастья.

Второй сосед:

— Миллион поводов для радости.

Третий сосед:

— И миллион обещаний никогда не сдаваться.

Хором:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Юй Тин:

—...

—.....

Что ж, всё сходится. Это точно не сон.

<http://bllate.org/book/20109/1993630>